

Karla Vitelle

Вне себя: Последний шанс

УДК 82-3
ББК 84-4

Vitelle K.

Вне себя: Последний шанс / Karla Vitelle. – М.: Литнет, 2026. – 318 с.

ISBN 978-5-521-99515-8

Амиран, один из международных влиятельных бизнесменов, прилетел в Москву, чтобы раз и навсегда связать себя узами брака с сестрой лучшего друга. Мирослава, вольная дочь генерал-майора, вернулась домой вслед за отцом, гонящимся за звездочками на погоны. Одна встреча, один взгляд, один поцелуй изменили всё. Страсть, секс, смерть, война между семьями, месть, предательство брата, венчание, прощение. Все тайны будут раскрыты.

Смогут ли они спустя много лет, тысячи и испытаний и потерь простить друг друга и стать счастливыми?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99515-8

© Литнет, 2026

© Vitelle K., 2026

Глава 1

1,5 года спустя

Амиран

— chemi gogo, – перебираю длинные черные волосы. Наслаждаюсь любимым моментом – когда она спит. Ради такого я готов просыпаться раньше, чтобы видеть ее настоящей и полностью умиротворенной словно ребенок. Но меня все еще преследует страх, что она не проснется, что она уйдет, что она откажется от моей любви. Я чувствую, что за ее улыбкой, смехом, «люблю» скрывается боль, которую она сдерживает как лавину.

Часто думаю какими мы стали за эти годы? Вряд ли теми кем мечтали быть. Боль, страх, потери меняют похлеще времени. Мне было слишком страшно последние полтора года, страшно потерять ее и этот страх никуда не делся даже сейчас, когда я держу ее в руках, исчерпывая до дна каждую свободную минуту не потому что не могу ей насытиться, а потому что боюсь, что завтра это все окажется очередным сном и я попаду в кошмар из которого мне не выбраться.

Моя девочка слишком долго спала, целых три месяца ее отказа просыпаться, вставать, жить, полгода реабилитации свели с ума. Три месяца за которые я потерял огромную часть себя, похоронил отца, похоронил мать моего ребенка и лучшего друга в одном лице, отправил брата в лечебницу для наркоманов, но единственной кому бы я не простил уход – она. Всё еще юная девочка, что каким-то чудом любит меня, мужчину, который не смог защитить ее, не искал ее, сдался. Ее небольшой шрам под ключицей, как напоминание мне о самой важной потере о ней, моей Вольной Мирово-славе, потому что она больше не станет прежней. Часто застаю ее возле зеркала рассматривающей плоский живот и это ранит, заде-

вает, в такие моменты мне хочется ворваться разобраться во всем, обнять, сказать, что все будет хорошо, но в нашем доме не говорят об этой потере, она запретила.

Господи, я думал она выгонит меня к чертовой матери, но с первой секунды – она прилипла ко мне и больше не отходит, а я бы и не отпусти, больше никогда.

Мир перевернулась, устроила голову на моей груди, сладкий запах кокоса – так пахнут ее волосы. Все в ней заставляет меня думать, а каким был бы наш ребенок? Иногда кажется я одержим той картиной из дома дяди несколько лет назад. Мне хочется эту женщину видеть с моим ребенком, слишком яростное желание, которое превращает секс из удовольствия в механику. Нам просто нужно время, просто нужно время, чтобы вернуться в строй.

– Амиран, что ты шепчешь? – мягкие губы целуют мою грудь.

– Ничего девочка, спи, – крепче обнимаю.

– Хочу посмотреть на город, – теснее прижимается ко мне, за что получает поцелуй в лоб.

– Еще рано, поспи, я выгуляю нашего парня и принесу завтрак, – стремительно встаю с постели, чтобы не передумать.

Нужно идти, иначе наш путешественник начнет громко лаять и нарушит ее идиллию. Оставляю поцелуй на плече, на загорелой коже.

Надеваю черные свободные шорты и майку, умываюсь, замечая как потихоньку возвращаю себе человеческий вид, даже килограммы вернулись, морщины не так видно.

– Ну что, парень, ты готов? – показываю намордник, который он жутко не любит, но никому не объяснишь, что он у нас очень дружелюбный мальчик, просто покушать любит, поэтому большой.

Покорно идет ко мне, засовывая большую морду в кожаные ремни.

– Разведаем обстановку и возможно я тебя отпущу, – сам терпеть не могу ограничивать его силу. Мы с Мо сошлись характерами, взглядами на жизнь и женщин, мы оба любим Мирославу –

это нас объединяет. Он не мой пес и это чувствуется, он такой же своевольный как она.

Выходим на улицы Афин, семь утра, а палит так, словно полдень.

Наш мальчик привык к смене обстановки, поэтому спокойно реагирует на все изменения, кроме погодных – боится грома и громких хлопков.

– Купим нашей даме кофе, – высматриваю заведения с завтраками, на экране появляется ненавистное имя и ревность во мне тут же загорается.

– Да, слушаю, – я не привыкну к таким звонкам никогда не смотря ни на что. Когда он появляется в нашей жизни мой страх потери активизируется по новой.

– Привет, не могу ей дозвониться, – на заднем плане голоса парней.

– Я выключил ее телефон, она отдыхает, – мне ненавистна сама мысль о том, что их что-то связывает, о том, что между ними что-то было и это закончилось только потому что так сложились обстоятельства. Или, вернее, их так сложил я.

– Выдохни мужик, мне нужно разрешение вывезти Матвея в другую страну, хочу в Нью-Йорк на уик энд, – весел.

– А так ты не можешь? – усмехаясь, он просто хочет лишний раз напомнить о себе.

– А так мы не договаривались, я хочу по честному, легально понимаешь, – тон голоса меняется на серьезный, – я следую ее желаниям, – давит на больную мозоль.

– А чем ты раньше думал? – закипаю.

– Знаешь что, я вообще не уверен, что она отпустит его со мной так далеко, учитывая все обстоятельства. Позвоню позже, – кладет трубку.

Беру фрукты, кофе и возвращаюсь с парнем домой, позволяю ему войти без процедуры вытирания лап, за что тут же получаю суровый взгляд.

– Ты его разбаловал, – отчеканила богиня в одной белой футболке. Уже что-то готовит на плите.

– Тебе идут мои вещи, – ставлю пакет на стол, прижимаю к себе стройное тело, Господь, дай мне сил сдержаться, не могу оторваться от ее идеальных изгибов.

– Тут ничего нет, а платья я носить не хочу, – выбирается из моих, разворачивается задом показывая мне свою упругую попку, роется в пакетах.

– Специально дразнишь? – оцениваю перспективы стремительно оказаться в ней, потому что то, что между ее ног трусиками назвать нельзя, крохотная полоска бежевой сетки, что ничего не скрывает, а только подчеркивает.

– Издеваешься? – несет все к раковине, – На восстановление уйдет еще минимум месяц, – ее тренировки в любой части света, я и забыл, но по правде она чертовски привлекательная без всего этого.

– Мир, ты идеальна, а там где нет, мы откормим в лучших ресторанах мира, – обнимаю за талию, трусь об нее своим стояком, от чего ее щеки становятся красными словно она неопытная девчонка. Она словно знает все рычаги во мне, создана для меня.

– Когда у тебя встреча? – раскладывает омлет по тарелкам, наливает сок, прекрасно справляясь находясь в моих руках.

– Вечером, завтра, – не могу сдержаться, хватаю кучек прямо из сковороды, – боишься?

– Если честно есть чуть-чуть, – посыпает блюдо перцем, – Хотя если даже в Мексике все было спокойно, – ее сердцебиение учащается, наверно вспомнила, как мы жарко мы туда добирались.

Разворачиваю к себе, поднимаю лицо за подбородок заставляя смотреть в глаза, – Мир, тебе нечего бояться, твой муж очень влиятельный мужчина, – голубые глаза шарят по моему лицу, но не осмеливаются смотреть прямо в глаза, потому что она не верит и это моя вина.

– Все хорошо – это с непривычки, мой муж, – целует в губы, – Я люблю тебя, – от ее слов бросает в жар.

– Я тебя тоже, моя жена, – целую палец с кольцом подтверждающим наш брак, – это нужно узаконить.

– Дай мне время и я возьму твою фамилию, – она знает, что для меня это самый сладкий приз.

– Обязательно возьмешь, ограничимся месяцем, – ловлю девчачью улыбку, какая же она красивая.

– Амиран, я только оправилась пару месяцев назад, дай мне время.

– Не дам, у тебя было много лет, а сейчас ты моя, моя, понимаешь? – не даю ей сказать, наседаю как ревнивый мальчишка и чувствую себя таким же, – Эта задница, – хватаю ее и сажаю на каменную столешницу, – эта грудь, – разрываю футболку, оголяя прекрасные упругие полушария с острыми сосками, – Эта киска, – грубо раздвигаю ноги, проверяю ее центр на влажность и конечно же она горячая и мокрая, я чувствовал это еще у входа в дом, – Это все мое Мир, навсегда и даже сам Дьявол не сможет это у меня забрать, – хватаю зубами ее аппетитную нижнюю губу.

– Но, но, но, – отрывается, кладет маленький пальчик с бордовым маникюром мне на губы, осматривает лицо, словно я то чем она восхищается, – Любовь моя, – горячий шепот щекочет мою щеку, – Не расстраивай меня, – отрицательно машет головой. В голубых глазах уже туман, сводящий меня с ума, срывающий двери клетки с петель, чтобы выпустить самого ненасытного зверя.

– Да гого? – еле хриплю, ничего уже не понимаю из последних сил сдерживаю себя, чтобы не схватить ее за загривок и не поставить на колени.

– Ведь ты и есть сам Дьявол, – кивает, наспех стаскивая с меня майку, целует грудь, – Да? – поднимает на меня взгляд голубых глаз и все, так просто блядь и я ее, полностью.

– Да, – киваю, набрасываюсь на грудь, целую, сжимаю.

– Амиран, пожалуйста, – ерзает, стаскивая трусики с себя.

Начинает трезвонить телефон и наш малыш звонко гавкает. Блять.

– Надо ответить, – шепчет, вся красная и разгоряченная, с разведенными в сторону ногами.

– Да, – упираюсь лбом в ее лоб, – Оставим это на ужин, – провожу двумя пальцами по набухшей мокрой киски, не разрывая зрительного контакта.

– Амиран, – умоляет, подрагивает.

– Оставь это на вечер моя девочка, – коротко целую в губы и отхожу, чтобы насладиться прекрасным видом.

– Хорошо, – кивает. Блеск в ее глазах говорит о том, что она уже знает как подать себя к ужину.

– Да, слушаю, – отвечаю на звонок.

– Амиран, привет, – Рус нервно выдыхает.

– Он сводит вас с ума? – о, сейчас речь пойдет о моем неугомонном парне.

– Да, есть слегка, – смеется, – Мне бы очень хотелось, чтобы ты забрал это все семейство на несколько недель.

– Мама? – даже не представляю, что она может учудить на этот раз.

– Брат, я поправился на десятку за пару месяцев, пару, я Богом молю тебя, я просто хочу провести несколько дней со своей беременной женой.

– Она рассказала? – проблема, которая беспокоит всех.

– Нет, Славка не знает, но у нас все уже очевидно, – улыбается, счастливый черт, – Ты же понимаешь, что она нам не простит такие тайны.

– Так лучше для нее, – отрезаю, – Завтра сделка, послезавтра вечером вылетаем, ждите.

– Отлично, твоему сыну сложно без отца Амир, я не заменю тебя, никто не заменит.

– Знаю, заберу сразу же, – кладу трубку, возвращаясь к своей девочке, которая мило завтракает голышом.

– Мы посмотрим Афины сегодня? – улыбается, даже не спрашивает о семье.

– Да, сразу как ты оденешься, – сажусь рядом и принимаюсь за вкусный завтрак.

Всё остальное мне хотелось отложить как можно дальше. Их столкновение с Давидом один на один, мое столкновение с сыном, нашу жизнь. Я хотел продлить эту идиллию, потому что мне страшно, что реальность ее развалит, что я снова увижу ее в яме, в боли из которой она выбиралась все это время.

Глава 2

Мирослава

– Вы выглядите великолепно, – как же мерзко, каждый здесь пытается выслужиться, скалясь своими желтыми зубами и облизывая мои руки.

– Благодарю, кажется ваша дама скучает, – вырываю руку из его толстых мокрых от пота лап, указываю на длинноногую красавицу в ярко красной тряпке, что ничего не скрывает. Меня заботит лишь то как она вываливает свои огромные силиконовые сиськи у глаз моего мужа, который больше озабочен цифрами на бумагах.

– Мирослава, – смеется прекрасно понимая мои намеки, ведь я стреляю глазами на его обручальное кольцо чаще чем ему звонит жена.

– Влас, – улыбаюсь, прикуривая сигарету, – извините, важный звонок, – указываю на телефон в руке, разворачиваюсь на шпильках от Jimmy Choo и иду прочь на террасу.

– Да, Дав, – сигарета спасает меня от кучки богатых уродов и их разговорах о «высоком».

– Куришь? – улыбается.

– Следишь за Адель? Спит наверно или подсматриваешь как купается? – зову к себе официанта с выпивкой.

– Как угадала? – удивлен.

– Волк, ты влюблен, – смеюсь, – спасибо, – киваю молодому худощавому brunetu, – стой, возьми, – сую ему несколько баксов на чай, прекрасно понимая как здесь к ним относятся, – иди, – указываю на большие стеклянные двери.

– Ты все официантов подкупаешь, – знает меня, похоже он единственный.

Парень кивнул головой и скрылся в большом холле.